

To reduce gender gap, some masculine or feminine English words are replaced by its gender-neutral form, specifically in reference to professions, such as *'postman'*, *'postwoman'* (gender-colored) and *'postal worker'* or *'letter carrier'* (gender neutral). Typically, replacing the suffixes *'-man'* or *'-woman'* with the *'person'*, *'worker'*, *'assistant'* is how one can make a gendered professional term not gendered. Other words can be made more specific, like *'flight attendant'* as a gender-neutral term for *'steward/stewardess'*.

To investigate the gender gap and its connection with language, we will take The Global Gender Gap Index 2020 rankings [3]. We will investigate 4 countries with the smallest and largest gender gap (in total 8 countries) and look at their official languages.

Table 1 – 8 Countries from the Global Gender Gap Index 2020 rankings.

Country	Place in the ranking	Language	Language type
Iceland	1	Icelandic	Non-gendered
Norway	2	Norwegian	Non-gendered
Finland	3	Finnish/Swedish	Non-gendered/non-gendered
Sweden	4	Swedish	Non-gendered
Yemen	153	Arabic	Gendered
Iraq	152	Kurdish/Arabic	Non-gendered/gendered
Pakistan	151	Urdu/English	Gendered/non-gendered
Syria	150	Arabic	Gendered

Conclusion. It follows from this table that countries with a non-gendered language have a smaller gender gap compared to a gender language. But it should be taken into account that this sample is too small and cannot reflect the whole situation. The gender gap is influenced by many factors (culture, religion, mentality etc.) and the linguistic aspect is one of them, but perhaps not the main one.

1. Alisova, T.B. Introduction to Romance Philology / T.B. Alisova, T.A. Repina, M.A. Tariverdieva. – М.: «Высшая школа», 2007. – 453 p.
2. Gender gap // Cambridge dictionary [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/gender-gap>. – Date of access: 26.03.2021.
3. Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf. – Date of access: 26.03.2021.
4. Siemund, P. Pronominal Gender in English: A Study of English Varieties from a Cross-linguistic Perspective / P. Siemund. – London : Routledge, 2008. – 291 p.

АБСУРДНОСТЬ БЫТИЯ В ПЬЕСЕ А.В. ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА»

Польников М.О.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шевцова Л.И., канд. пед. наук, доцент

Важной фигурой в истории русской драматургии второй половины XX века является А.В. Вампилов. Пьесы А.В. Вампилова нельзя назвать полностью абсурдистскими: по форме они достаточно традиционны и могут быть вписаны в контекст реалистической драматургии. Тем не менее, абсурд включён в концептуальное пространство художественного мира А.В. Вампилова. Пьесы автора обращаются к абсурдности существования человека в мире, где происходит разочарование в вечных истинах. А.В. Вампилов, продолжая открытия западных драматургов театра абсурда, обращается к мотиву безликости хаотичного мира, в котором господствует заурядность, где нет понятия добра и зла [2].

Актуальность данной работы состоит в том, что драматургия А.В. Вампилова с точки зрения экспериментального театра абсурда является малоизученным аспектом в современном литературоведении.

Цель данной работы – установить воплощение эстетики абсурда в пьесе А.В. Вампилова «Утиная охота» посредством сравнения с абсурдистским произведением С. Беккета «Последняя лента Крэппа».

Материал и методы. Материалом исследования являются тексты пьес А.В. Вампилова «Утиная охота» и «Последняя лента Крэппа» С. Беккета. В процессе исследования были использованы описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Осмысление эстетики абсурда наиболее заметно в поздних пьесах писателя [5]. Однако попытки воплощения техники театра абсурда могут быть обнаружены и в более ранних произведениях («Двадцать минут с ангелом» и «История с метранпажем»), которые были объединены в цикл «Провинциальные анекдоты» [2].

Влияние западного театра и драматургии абсурда наиболее ощутимо в последнем периоде творчества А.В. Вампилова, особенно в пьесе «Утиная охота», которая может быть сопоставлена с пьесой С. Беккета «Последняя лента Крэппа». Сравнительный анализ этих пьес позволит увидеть обращение А.В. Вампилова к концепциям западных абсурдистов и их своеобразную реализацию, которая впоследствии станет перспективной для русской драматургии.

Связь драмы А.В. Вампилова с театром абсурда заметна в разговоре об утиной охоте, который постоянно ведёт герой. Охота – это иллюзорный мотив, подобный ожиданию Годо в пьесе «В ожидании Годо» С. Беккета. Охота становится образом, который усиливает абсурдность, бессмысленность существования главного героя.

«Утиная охота» является многоактной пьесой, в то время, когда «Последняя лента Крэппа» С. Беккета – одноактное произведение. Несмотря на традиционную организацию текста, в драме А.В. Вампилова экспериментирует со временем действия. Имеются три временных линии, которые представлены различными картинками воспоминаний и видений главного героя, Зилова. Как и в пьесе С. Беккета, время движется из настоящего в прошлое, охватывая таким образом всю жизнь героя. В «Последней ленте Крэппа» и в «Утиной охоте» на сцену выводится «само экзистенциальное существование человека в его полноте, целостности, в его глубоком трагизме» [3]. Зилов является единственным реальным действующим лицом в пьесе, в то время как остальные персонажи (кроме мальчика, который появляется в абсурдной ситуации доставки погребального венка живому герою) остаются образами из видений. Но, в отличие от «Последней ленты Крэппа», в «Утиной охоте» воспоминания материализуются, осуществляется их инсценировка. В обеих пьесах можно увидеть тенденцию избавления от слова [4]. Безответность окружающего мира в драме А.В. Вампилова, которая представлена телефонными звонками без ответа и молчанием в трубку, знаменуют разобщенность современников и взаимную глухоту [2]. Абсурдная сценическая немота и статичность действующих лиц, замещение их техникой (радио, телефон, магнитофон) являются отражением абсурдного состояния современности, в которой живое человеческое общение погибает и вытесняется технологиями [2]. В обеих пьесах важную роль играют световые приёмы, которые олицетворяют жизнь героев: прошлое, воспоминания оказываются гораздо ярче, чем скучное существование в настоящем [2].

Поведение Зилова зачастую напоминает кривляние и паясничание, которые проявляются даже в самых абсурдных и неподходящих ситуациях, что характерно для персонажей абсурдистских пьес. Так абсурдный эффект создаёт игривое поведение Зилова в сцене позирования перед зеркалом с похоронным венком, который висит у него на шее:

«Зилов. Видишь, как просто. А сколько смеху... (Вешает венок себе на шею.) Разве не смешно? (Подходит к зеркалу, картинно причёсывается.) Смешно или нет?... Почему ты не смеешься?... Наверное, у тебя нет чувства юмора. (Оборачивается к мальчику, поднимает себе, как спортсмену-победителю, правую руку.) Витя Зилов. Эс-Эс-Эс-Эр. Первое место...» [1].

Зилов ни в чём себя не ограничивает, у него нет нравственных и моральных ограничений. Его свобода доводится до абсурда, превращая его жизнь в игру [2]. Игра, в свою очередь, определяет марионеточный характер героя [6]. Зилов, как и Крэпп, переоценивает свою жизнь, находясь перед лицом смерти. Главный герой «Утиной охоты» стремится к небытию. В картинах, которые рисует его воображение, ключевыми символами являются туман и тишина, которые могут быть истолкованы как аллегория забвения:

«Зилов. Но, учти, мы поднимемся рано, ещё до рассвета. Ты увидишь, какой там туман – мы поплывём, как во сне, неизвестно куда. А когда подымается солнце? О! Это как в церкви и даже почище, чем в церкви... А ночь? Боже мой! Знаешь, какая это тишина? Тебя там нет, ты понимаешь? Нет! Ты ещё не родился. И ничего нет. И не было. И не будет...» [1].

Заклучение. В менее условном и схематичном виде черты театра абсурда были обнаружены в одной из главных драматургических работ А.В. Вампилова, пьесе «Утиная охота». Это позволяет нам утверждать экспериментальность метода советского драматурга и его художественную связь с западным театром, однако мы не можем однозначно отнести его к театру абсурда в его общепринятом и классическом понимании. Путь А.В. Вампилова в развитии эстетики абсурда в русской драматургии будет продолжен писателями новой волны рубежа 1970-1980-х годов.

1. Вампилов, А. В. Избранное / А. В. Вампилов. – М.: Согласие, 1999. – 778 с.
2. Зырянова, О. Н. Поэтика абсурда в русской драме второй половины XX – начала XXI вв.: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / О. Н. Зырянова. – Барнаул, 2010. – 174 л.
3. Ионеско, Э. Носорог : [Пьесы. Проза. Эссе : Пер. с фр.] / Э. Ионеско. – СПб. : Симпозиум, 1999. – 601 с.
4. Исаев, С. А. Длинные вещи жизни / С. А. Исаев. – М.: ГИТИС, 2001. – 303 с.
5. Кузнецова, Н. М. Вампилов и традиции зарубежной литературы XIX-XX веков / Н.М. Кузнецова // Мир Александра Вампилова: Жизнь. Творчество. Судьба: материалы к путеводителю. – Иркутск, 2000. – С. 119–207.
6. Фарбер, Ф. , Свербилова Т. Пьесы Александра Вампилова в контексте американской культуры: Элементы театра абсурда / Ф. Фарбер, Т. Свербилова // Современная драматургия. – 1992. – № 2. – С. 158–164.

СЕМАНТИЗАЦЫЯ МАРАЛЬНАЙ КАТЭГОРЫИ “ПРАЦАВІТАСЦЬ” У ЛІТАРАТУРНЫХ АФАРЫСТЫЧНЫХ ВЫСЛОЎЯХ

Патапенка Г.С.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Пад афарызмам звычайна разумеюць выказванне, сінтаксічна эквівалентнае сказу, у якім сцісла, але дастаткова ёміста, абагульнена і, як правіла, у высокамастацкай, стылістычна вытанчанай, нярэдка алегарычнай, форме адлюстроўваецца закончаная думка павучальнага ці сцвярджальнага характару. Афарызмы прыцягваюць увагу даследчыкаў сваёй сэнсавай ёмістасцю, арыгінальнасцю формы, асаблівасцямі структуры. Гэтыя моўныя адзінкі ўзніклі яшчэ ў далёкім мінулым. Між тым на сённяшні дзень у айчынным мовазнаўстве афарыстычныя выслоўі вывучаны яшчэ не ў дастатковай ступені, чым і тлумачыцца актуальнасць нашага даследавання. Мэта артыкула – выявіць лексічныя і стылістычна-сінтаксічныя асаблівасці беларускіх літаратурных афарыстычных выслоўяў, у змесце якіх семантызуецца маральная катэгорыя “працавітасць”.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле лексікаграфічных выданняў Н.В. Гаўрош, Н.М. Нямковіч “Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў [1] і А.Я. Леванюк “Майстры кажуць... Беларуска літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў” [2]. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца апісальныя і лінгвастылістычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэматыка афарызмаў даволі разнастайная: у іх асвятляюцца філасофскія пытанні, трактуюцца тыя ці іншыя этычныя праблемы або побытавыя сітуацыі. Афарыстыка ахоплівае ўсе сферы чалавечага быцця і дзейнасці, істотна ўплываючы на іх. Значную колькасць складаюць трапныя выказванні, у змесце якіх семантызуецца маральная якасць “працавітасць”. Агульная колькасць даследаванага намі моўнага матэрыялу складае каля 80 афарыстычных адзінак.

У афарызмах адлюстраваны багаты гістарычны і сацыяльны вопыт нашага народа, звязаны з яго працоўнай дзейнасцю, побытам і традыцыйнай культурай. І гэта невыпадкова, бо ў моўнай карціне свету беларусаў паняцце “праца” з’яўляецца адной з вызначальных маральных катэгорый. Беларусы заўсёды шмат працавалі, пераадоўляючы разнастайныя перашкоды і цяжкасці, каб пракарміць сябе і сваю сям’ю. Нашы продкі былі вельмі прывязаны да зямлі. Імкненне мець уласны кавалачак зямлі, беражлівае стаўленне да яе з’яўлялася адной з найбольш выразных рыс беларускага нацыянальнага характару. У свой час Ларыса Геніюш пісала: *І гонар свой – не трэба нам благага, і звычай свой па-людску жыць з людзьмі, дабро сваё, не трэба нам чужога. І будзе ўсё, бо з працавітых мы.*

Аналіз семантыкі афарызмаў дае падставы гаварыць пра тое, што праца толькі тады будзе плённай, калі ты настойлівы, старанны, мэтанакіраваны і разлічваеш найперш на свае сілы: *Але раз ты наважыў дзела, / Ідзі станюўча, роўна, смела, / Ідзі, назад не аглядайся / І на*